

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Феединой Ирины Михайловны на тему:
«Исторические формы поселений и поселенческий уклад казаков-
переселенцев на Кубань в конце XVIII – начале XX веков»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 5.6.1. Отечественная история**

В условиях повышенного общественного и научного интереса к казачеству как социокультурному феномену актуальность темы рассматриваемой диссертации не вызывает сомнения. История казачества была и остается важной составляющей официальной истории Российского государства, в том числе тех ее аспектов, которые связаны с расширением государственных границ и освоением новых территорий. Важным сюжетом в этом отношении является участие казаков в исторических процессах, итогом которых стало закрепление российского присутствия на Северном Кавказе. Значительный объем фактического материала по данной проблеме был накоплен еще в имперское время и нашел отражение в разных по своему масштабу трудах историков дореволюционного, советского и современного периодов.

Отдельным направлением казачьей истории стала реконструкция прошлого кубанских казаков. Устойчивый тренд на увеличение количества научных исследований и публикаций по этой проблематике свидетельствует о востребованности и актуальности таких работ. В сложившейся историографической ситуации, вопросы истории появления и развития казачьих поселений на Кубани заслуживают обобщения и более глубокого теоретического осмысления. В связи с этим, появление работы И.М. Феединой, анализирующей многообразие поселенческого уклада казачества Прикубанья, Закубанья и Черноморского побережья Кавказа в имперский период российской истории на уровне докторской диссертации, можно только приветствовать.

В фокусе рассмотрения И.М. Фединой оказались исторические формы поселений и поселенческий уклад казаков-переселенцев на Кубани, которые исследуются в широких хронологических рамках – с конца XVIII и до начала XX в. Автор предпринимает попытку реконструировать общую картину казачьих поселений в регионе во всем многообразии проявлений их повседневного существования: материально-хозяйственного, военно-организационного, социокультурного и духовно-нравственного. Выбранная И.М. Фединой оптика позволяет расширить наши представления о тех трансформационных процессах, которые претерпевали казачьи поселения, а вместе с ними и сам уклад казачьей жизни в изменяющихся исторических обстоятельствах.

Следует согласиться с автором в том, что научная новизна его исследования заключается в самой «концептуализации проблемы казачьей повседневности» (с. 17), которая раскрывается в исследовании не только посредством анализа различных исторических типов и форм кубанских поселений, но и через судьбы их непосредственных жителей. Такая постановка проблемы, в духе антропологически ориентированного знания, соответствует современному уровню развития исторической науки и заслуживает высокой оценки.

Выработанная И.М. Фединой авторская концепция исторических поселений, категориально-понятийный аппарат для ее объяснения, итоговая типологизация кубанских поселений, анализ сети кордонных линий на Кубани и Черноморском побережье Кавказа как базисных военно-хозяйственных конструкций, повлиявших на формирование общеказачьей повседневности свидетельствуют о существенном вкладе соискателя в теоретическое осмысление исторической проблемы освоения Российской империей своей кавказской окраины.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми для этого вида научно-квалификационных работ. Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы, определяет объект и

предмет исследования, показывает выявленные им этапы в изучении рассматриваемой темы и характерные для них историографические тенденции. Автору удалось выявить лакуны в историографии изучаемой научной проблемы и отталкиваясь от этого сформулировать цель и задачи своего исследования.

Методологическую основу диссертации образовали основополагающие принципы исторического исследования, такие как научная объективность, историзм и системность. Вместе с обширной источниковой базой, видовую характеристику которой автор приводит во введении диссертации, они определяют высокую степень достоверности полученных в ходе исследования результатов.

Выносимые на защиту положения по своему содержанию в полной мере соответствуют цели и задачам исследования, а также раскрывают авторскую концепцию исторических поселений Кубани в конце XVIII – начале XX в.

Основное содержание диссертации систематизировано автором в шести главах (каждая по три параграфа) по проблемно-хронологическому принципу. Это позволило И.М. Фединой проследить изучаемый предмет в динамике развития и в контексте изменяющихся исторических реалий.

Отдельно следует остановиться на характеристике первой главы, которая включает анализ историографической и источниковедческой базы исследования, а также обоснование теоретико-методологических основ исследования. В ней И.М. Федина обстоятельно показывает поступательное изучение проблемы поселенческого обустройства на казачьих территориях в отечественной исторической науке имперского, советского и современного периодов. Соискатель проанализировал значительный по объему историографический материал, показал работы конкретных авторов и их вклад в разработку темы. При этом, на наш взгляд, незаслуженно «в тени» историографического анализа темы остались исследователи, обращавшиеся к изучению линейного казачества, среди них такие известные историки как В.А. Потто и В.Г. Толстов. Хотя в списке литературы их труды автор указывает.

Во втором параграфе этой главы приведен основательный источниковедческий обзор исследуемой проблемы. Заслугой И.М. Фединой является ее стремление привлечь к исследованию ранее не введенные в научный оборот исторические источники, которые были обнаружены ею в 3 федеральных (Государственный архив РФ, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный исторический архив), 4 региональных (Государственный архив Ставропольского края, Государственный архив Краснодарского края, Национальный архив Республики Адыгея, Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики) и 3 муниципальных архивах, а также в фондах 3 музеев Краснодарского края.

Особую ценность в этой главе представляет третий параграф, в котором И.М. Федина не только обосновывает подходы и методы проведенного исследования, но и приводит его категориально-понятийный аппарат в авторской интерпретации. Соискатель раскрывает содержание таких форм казачьих поселений как слободка, заимка, курень, хутор, зимовник, кош. На наш взгляд, было бы не лишним пояснить в данном параграфе и другие, весьма специфические, термины и речевые конструкции, используемые автором в тексте (напр., «коадаптация имперского управленческого комплекса» (с. 21, с. 266), «модус конструирования давней исторической реальности» (с. 206), «социальная дискуссионная панель на институционализированной площадке» (с. 477), которые затрудняют его восприятие даже подготовленным читателем.

Во второй главе И.М. Федина переходит к изложению конкретно-исторического материала и сосредотачивается на рассмотрении вопросов создания поселений черноморских и линейных казаков в период конца XVIII – первой трети XIX в. Ключевыми проблемами для анализа в этой главе стали: межевание земель и поземельные отношения, первые формы поселений черноморских казаков, образование поселений линейных казаков. Опираясь на архивные материалы, автор показывает постепенное оформление системы казачьего землевладения и землепользования в Черноморском казачьем войске.

Она убедительно доказывает, что к признанию станицы как оптимальной поселенческой структуры казаки пришли не сразу, а первыми поселениями черноморских казаков на Кубани были казачьи слободки, хутора и заимки.

В третьей главе диссертации ее автор обращается к теме освоения Российской империей Закубанского края и анализу той роли, которую сыграли в этом процессе казаки. Отталкиваясь от заявленного предмета исследования И.М. Федина сосредотачивается на анализе изначальных традиций природопользования переселенцев-казаков, на характеристике поступательного создания сети кордонных линий к югу от р. Кубани и связанных с новыми линиями казачьих станиц.

Автор подчеркивает военно-административный характер первичного массового заселения территории Закубанья, который сопровождался постепенным свертыванием системы военно-гражданского управления станичной жизнью, ликвидацией региональных кордонных линий и переходом на самоуправленческие начала местной жизни (с. 304). Его главным итогом, по справедливому утверждению соискателя, стало создание разветвленной сети казачьих станиц, к завершению Кавказской войны покрывшей всю территорию Кубанской области.

Центральной проблемой четвертой главы диссертации стало развитие хуторских поселений кубанских казаков. В ней автор, опираясь на факты, извлекаемые из исторических источников, раскрывает предложенное им понятие «архетип казачьего хуторского мира на Кубани», дает характеристику социально-экономического состояния и административно-правового положения кубанских хуторов и выявляет специфику хозяйственно-культурного уклада хуторян.

На основе анализа источникового материала и, прежде всего статистических описаний и отчетов наказных атаманов Кубанского казачьего войска, И.М. Федина приходит к заключению о самодостаточности хуторского мира на Кубани, где по словам автора «всё продумано, где неспешная эволюция соответствует не только самым насущным ежедневным потребностям хуторян,

но и отвечает общим тенденциям: возрастания экономического благополучия хуторских обществ, заметного улучшения бытовых условий проживания в хуторах, интенсификации хозяйственно-производственной деятельности с расширением спектра основных промыслов, формирования многодворного хуторского поселения с благоустройством отдельных хуторских усадеб» (с. 351).

В пятой главе диссертации анализируются процессы освоения Российской империей кавказского побережья Черного моря (Восточного Причерноморья). Эта тема, активно разрабатываемая в современной историографии, рассматривается в диссертации в контексте военно-казачьей колонизации. Автор показывает участие казаков в возведении Черноморской береговой линии и характерные для данного региона казачьи «поселенческие модели».

Заслуживает внимания предложенная И.М. Фединой авторская периодизация российского освоения восточной части Черноморского побережья с 1828 г. и до создания Черноморского округа включительно. Значительный интерес представляют также проанализированные автором проекты по заселению отдельных участков береговой линии, предлагаемые высшими военными чиновниками на Кавказе (бароном Г.В. Розеном и генерал-лейтенантом А.А. Вельяминовым). По мнению соискателя, хозяйственное обустройство причерноморских станиц происходило в различных формах и выступало залогом жизненного благополучия казаков. При этом автор справедливо подчеркивает, что далеко не все усилия властей оказались продуктивными и Черноморское побережье ещё долго оставалось пустынным, несмотря на самые разные способы привлечения переселенцев (с. 397).

Шестая глава исследования позволяет увидеть те изменения, которые претерпевали казачьи поселения на Кубани в условиях российской модернизации региона во второй половине XIX – начале XX в. В ней автор обращается к вопросам влияния административно-территориальных преобразований, проводившихся в регионе по итогам Кавказской войны, на трансформацию пространства казачьих поселений на Кубани; останавливается

на рассмотрении модернизации станичных и иных казачьих поселений в последней трети XIX – начале XX в.; особое внимание уделяет проблемам взаимоотношений так называемого «иногороднего» крестьянского населения и казачества в кубанских поселениях в позднеимперский период.

Важно отметить, что в последнем параграфе этой главы И.М. Федина предлагает оригинальную объяснительную конструкцию противоречий между казаками и «иногородними», которые были характерны для поселений Кубани второй половины XIX – начала XX в. Соискатель считает, что это была «борьба нового со старым», которая развивалась «по культурно-цивилизационному кругу». При этом все оказывались «в одной лодке», поскольку жили «в одних и тех же поселениях, становящихся ареной социального противостояния, с одной стороны, и формой организации культурно-хозяйственного пространства, с другой» (с. 478).

В заключении работы автор излагает результаты исследования, которые представляет в виде последовательно сформулированных выводов, содержание которых коррелируется с поставленной целью и задачами диссертации.

Заслуживает внимание приложение диссертации, в котором особую ценность представляют разработанные автором справочно-статистические таблицы, подтверждающие его выводы о трансформации сети казачьих поселений на Кубани в изучаемый исторический период.

Личный вклад И.М. Фединой в разработку научной проблемы освоения казаками Северо-Западного Кавказа и Восточного Причерноморья подтверждается высокой публикационной активностью соискателя. По теме диссертации она опубликовала 60 работ общим объемом более 130 п.л. Из них 5 монографий и 20 научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ или индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus. Особо следует отметить статьи соискателя, опубликованные на страницах авторитетных научных изданий, специализирующихся на проблемах фронта, а также истории народов и регионов России. Среди таковых следует назвать «Журнал

фронтирных исследований» и «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России».

Несмотря на общую положительную оценку работы следует назвать несколько замечаний.

1. К сожалению, в историографическом обзоре по теме исследования не нашли полного отражения подходы зарубежных авторов к изучению проблем государственной переселенческой политики и освоению внутренних территорий Российской империи, в том числе и на юге страны. Обращение к таким исследованиям (напр., Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М., 2013. 448 с.) позволило бы соискателю сформулировать свое отношение к возможности применения понятия колониализма к рассматриваемому ею феномену поселенческого обустройства казаков в историческом регионе Кубани.

2. Несмотря на основательную проработку источниковой базы исследования, отличающуюся многообразием видового состава, соискатель за рамками рассмотрения оставил такую группу источников как военно-статистические описания Кавказа и отдельных его территорий первой половины XIX в. И.М. Федина упоминает о таких работах в историографическом обзоре, однако, на наш взгляд, относящиеся по времени создания к изучаемой эпохе, они являются именно источниками, причем весьма репрезентативными, поскольку создавались по заданию Военного министерства и на основе материалов, собранных на месте. Особый интерес в этом отношении представляет краткий очерк Кавказского края в военном отношении Д.А. Милютина (1848 г.), военно-статистическое обозрение Кавказской линии и прилегающих к ней территорий Н.Н. Забудского (1851 г.), отложившаяся в ГАРФ рукопись «Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков», составленный есаулом И. Попко к моменту посещения Кубани цесаревичем Александром Николаевичем в 1850 г. (Ф. 728. Оп. 1. Д. 2139).

Репрезентативности источниковой базе исследования добавили бы и

хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, в фондах Гидрографического департамента морского министерства (Ф. 402) и Управления главного командира Черноморского флота и портов Черного моря (Ф. 243) описания Восточного побережья Черного моря. Создавались такие описания морскими офицерами для решения практических задач закрепления российского присутствия на новых территориях в 1830 – 1840-е гг.

3. В качестве основного подхода к рассмотрению проблемы И.М. Федина заявляет методологию истории повседневности. Учитывая дискуссионность определения различных видов повседневности в современной исторической науке (как верно отметила К. Липп, в литературе «существует столь же много "повседневностей", сколько есть авторов, её изучающих»), хотелось бы в диссертации увидеть более четкую позицию соискателя по данной проблеме. Какие критерии позволяют выделить «поселенческую» повседневность среди других ее разновидностей: бытовой и трудовой? Как коррелируются между собой столь активно используемые в диссертации понятия «поселенческая повседневность» и «поселенческий уклад»? На наш взгляд данные вопросы требуют дополнительного пояснения.

4. Отдельные тезисы исследования носят излишне категоричный характер. Вряд ли можно согласиться с авторским определением рассматриваемого в диссертации периода с конца XVIII до начала XX в. как «исторической полосы экстраординарных социальных потрясений и конфликтов» (с. 479). Такое заявление противоречит выводам многих современных исследователей, которые в своих трудах показывают формы мирного сосуществования в условиях российско-кавказского приграничья даже в период Кавказской войны (например, см. работы В.В. Дегоева, О.В. Матвеева и др.). О послевоенном, мирном этапе в развитии региона и говорить не приходится.

5. Одним из важных вопросов, который поднимает И.М. Федина в своем исследовании, является влияние коммеморативных практик на закрепление «архетипа» казачьих поселений. Аргументацию данного положения можно

было бы усилить конкретными примерами из истории формирования монументального пространства Кубанской области. Так, например, в фондах РГИА сохранилось описание нереализованного проекта по созданию памятника казакам-линейцам (Ф. 789. Оп. 13. 1914 г. Д. 92.). Его идейный вдохновитель генерал-майор В.Г. Толстов, предлагал в барельефах памятника отразить картины жизни казаков на линии. С одной стороны – тревоги, труды и лишения в условиях российско-кавказского приграничья первой половины XIX в. (охрана границы по Кубани, отражение нападений со стороны горцев, работа казака на пашне с ружьем за плечами и кинжалом за поясом). С другой стороны – изображение итогов освоения казаками степных просторов Прикубанья: железные дороги, богатые нивы, пароходы на Кубани, аэроплан в небе и т.п.

6. Наконец, позволю обратить внимание на вкрадшуюся опечатку в название работы. В фокусе рассмотрения автора оказались формы поселений и поселенческий уклад казаков-переселенцев на КубанИ, а не на КубанЬ, т.е. то, что у казаков сформировалось в результате переселения, а не то, что было для них характерно до переселения на новые территории.

Высказанные замечания не умаляют достоинств проведенного диссертационного исследования и носят рекомендательный характер. Выводы и обобщения, сделанные автором, имеют существенную теоретическую и практическую значимость. Учет исторических традиций российского казачества является одним из важных принципов выстраивания современной государственной политики в отношении казаков. Реконструкция прошлого казачьего населения Кубани, изучение специфики его традиционных форм поселений и их трансформации в исторической ретроспективе, уточнение понятийного аппарата поселенческих образований (например, таких терминов как «курень», «станция», «хутор») способствует формированию научного знания для решения насущных проблем современности.

В целом, диссертация Ирины Михайловны Фединой является самостоятельным и завершенным научно-квалификационным исследованием, выполненным в рамках паспорта научной специальности 5.6.1. – Отечественная

история. Научные положения и выводы, сформулированные в работе, обоснованы и достоверны. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации и авторской концепции, получившей отражение в опубликованных работах.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что диссертация «Исторические формы поселений и поселенческий уклад казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII – начале XX веков» соответствует требованиям, изложенным в пп. 9 – 11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), а ее автор – Федина Ирина Михайловна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв представлен в Диссертационный совет 24.2.320.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

*В отзыве ознакомились
Ирина Федина 11.11.2023*

Официальный оппонент

профессор кафедры истории России

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

доктор исторических наук

(специальность 07.00.02 – Отечественная история),

доцент

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ

Колосовская Татьяна Александровна

начальник Управления
делами СКФУ

24 ноября 2023 г.

Потопова А. В.

Почтовый адрес: 355017, г. Ставрополь,

ул. Пушкина 1/Е, корп. 20

E-mail: tkolosovskaia@ncfu.ru

Тел. (8652) 33-01-95, доб. 43-22